

**ЭМОТИВНАЯ ЛАКУНАРНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ
(на материале романа М. А. Шолохова «Тихий Дон»)**

*Работа представлена кафедрой теории и практики перевода
Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель-доктор филологических наук, профессор А. Ф. Артемова*

Цель статьи - выявление эмотивных лагун, их классификация, установление, описание способов их элиминирования. Материал — исходный текст и текст перевода романа М. А. Шолохова «Тихий Дон». Выводы: а) изучено более 1000 лагун; б) концепция перевода не обеспечивает должного уровня соответствия; в) прагматика перевода не соответствует оригиналу; г) стратегия перевода должна быть скорректирована.

The article is aimed at detection of emotive lacunas, their classification and description of methods for their eliminating. More than 1000 lacunas have been analysed on the basis of the original and translated texts of M. Sholokhov's novel «Quiet Flows the Don». The author of the article comes to the following conclusions: a) the translation's conception does not provide an adequate level of conformity; b) the translation's pragmatics does not correspond to the original; c) the strategy of translation should be corrected.

Контактируя с чужой культурой (инокультурным текстом), реципиент видит ее через призму своей локальной культуры, чем в основном и предопределяется непонимание специфических феноменов незнакомой культуры.

Расхождения (несовпадения, непонимания) в языках фиксируются на различных уровнях и описываются различными авторами в разных терминах. Применительно к сопоставлению лексического состава часто используется термин «безэквивалентная

лексика» (Бархударов, Верещагин, Костомаров). Отмечается также существование текстовых «темных мест», воспринимаемых носителями того или иного языка на более позднем этапе его развития (Будагов).

При сопоставлении грамматических систем двух языков Ч. Хоккет обнаружил 'gandom holes in patterns' (случайные пропуски, пробелы в языковых (речевых) моделях). Говоря о национально-специфических элементах, Г. Д. Гачев характеризует их как «заусеницы», которые «задираются» в процессе межкультурной коммуникации. Л. А. Шейман и Н. М. Варич пользуются понятием «этноэидема» - сквозного образа национальных картин мира различных этнических общностей. К. Хейл, исследуя язык и культуру австралийского этноса уолбири и сравнивая ее с англоязычной культурой, пользуется термином 'gap' (пробел, лакуна).

На данном этапе развития теории лакун существуют два основных подхода к проблеме универсального и специфического в языках (культурах). В рамках этих двух подходов предлагаются также разные пути и способы установления лакун в языках (культурах).

В зарубежной лингвистической науке существование лакун объясняется механизмом «функционирования» лингвистических и культурологических универсалий. Некоторые феномены культуры (языка), считающиеся универсальными, могут быть не представлены во всех локальных культурах. Иными словами, для некоторых культур такие феномены оказываются лакунизированными.

В рамках второго подхода, сложившегося в отечественной науке, понятие «лакуна» интерпретируется в терминах «инвариант» и «вариант», некоторого вербального и невербального поведения, присущего той или иной локальной культуре. Под инвариантом понимается вся совокупность такого вербального поведения, которое является общим для ряда лингвокультурных вариантов поведения¹.

Близка к такой трактовке национально-культурной специфики и следующая мысль Э. С. Маркаряя: «Индивидуальная неповторимость этнических культур заключается, прежде всего, в особой системной комбинаторике элементов опыта, которые могут повторяться во множестве культур»².

В самом общем понимании лакуна - это несовпадение, возникающее при сопоставлении понятийных языковых эмоциональных и других категорий двух/нескольких лингвокультурных общностей. Лакуны, вообще говоря, это термин для того, что есть в одной локальной культуре и чего нет в другой.

Для упорядочения терминологии при рассмотрении расхождений и в языке, и в культуре на разных уровнях мы используем термин «лакуна», позволяющий анализировать несовпадения на основе единого методологического подхода («семиотического родства» и онтологической взаимосвязи языка и культуры) и фиксировать национально-культурную специфику сопоставляемых/контактирующих языков и культур (Степанов, Бархударов, Муравьев, Сорокин, Марковина, Жельвис, Хейл).

Лингвисты, занимающиеся выявлением и описанием лакун, предложили несколько вариантов их классификаций: болгарские языковеды С. Влахов и С. Флорин предлагают деление на предметные, местные и временные. В. Л. Муравьев выделяет лингвистические и этнографические лакуны, которые подразделяет на абсолютные, относительные и векторные (лакуна для английского языка в переводе с русского и наоборот).

Кроме того, другие классификации предполагают наличие следующих лакун: Языковых (лексических, грамматических, стилистических) и культурологических (этнографических, психологических, поведенческих, кинесических и др.).

Лакуны могут быть не только интеркультурными или интерязыковыми (возникающими в процессе межкультурного об-

шния), но и интракультурными (интраязыковыми). Лакуны могут быть абсолютными и относительными, а также различаться по мощности или глубине: конфронтативные (мощные, глубокие лакуны) и контрастивные (слабые, неглубокие).

На основании проведенного собственного научного исследования и анализа трудов по проблемам лакунарности И. В. Томашевой был установлен новый тип лингвокультурологических лакун - эмотивный тип (ЭТ). Взяв в качестве критерия причину возникновения лакун, И. В. Томашевой было выделено две группы: культурологические и лингвистические!. Данная классификация берется нами за основу при проведении исследования.

Цель исследования - выявление эмотивных лакун (РЛ), их классификация, установление и описание возможных способов их элиминирования. Материалом служит исходный текст (ИТ) и текст перевода (ТП) романа М. А. Шолохова «Тихий Дон».

Особенность нашего подхода к выявлению и анализу лакун заключается в том, что основным материалом для лингвокультурологического сопоставления служит именно художественный текст. Относя художественную литературу к вербальному аспекту культуры, мы рассматриваем ее как субститут речевых и кинесических когнитивно-эмотивных состояний индивидуума (или текста, порожденного индивидуумом).

Иными словами, мы рассматриваем взаимодействие триады «автор > текст > реципиент (читатель)», считая, что текст, в котором зафиксирована национальная специфика вербального и невербального аспектов той или иной культуры, служит инструментом межкультурного общения.

В настоящей работе применяется следующий метод установления эмотивных лакун в текстах переводов художественной прозы: лакуна устанавливается при сопоставлении оригинала и перевода, т. е. лакуна в нашем исследовании - это любое эмоционально маркированное несовпадение,

выявленное при сопоставлении результатов процесса опосредованной интерлингвокультурной коммуникации. Для выявления национальной специфики целесообразно использовать метод установления лакун - метод сопоставления понятийных, языковых и других категорий.

Символические лакуны связаны непосредственно с типом образных лакун. Символами являются персонажи и образы литературы, цифровая система, цветовая картина мира.

Например: «...Ваши заслуги не будут забыты Родиной, постепенно освобождающейся от большевиков, от их страшного ига...»⁴ В ИТ мы имеем ЭТ «иги» - традиционное название системы эксплуатации русских земель монголо-татарскими феодалами⁵; угнетающая, порабошающая сила⁶; тягости нравственной, гнета управления, чужеземного владычества и порабошения, рабства⁷. В ТП ЭТ «иги» переводится как 'oppression' - harshness, severity, tyranny, dejection⁸.

Рассмотрим переводческую трансформацию. В плане содержания транслема в ТП содержит следующие семы: 'unkind and showing no understanding', 'excessively hard, bright or rough', 'strict or harsh in the treatment of others', 1. a) government by a tyrant b) oppressive and unjust government by more than one person; 2. the condition or state of being dominated or controlled by something that makes unpleasant or harsh demands. Отметим отсутствие сем «порабошающий», «чужеземный», «владычество», «рабство».

Таким образом, выбранное решение не соответствует ЭТ не только в эмотивной составляющей (а значит, и в перлокутивном воздействии, не вызывая соответствующих ассоциаций), но и в плане содержания. 'Your service will not be forgotten by the motherland, which is gradually freeing itself from the Bolsheviks, from their terrible oppression'⁹.

В случае отсутствия у переводчика фоновых знаний о культурно-бытовых реали-

ях, используемых в ИТ в качестве эмотивных эпитетов, сравнений, образуются *фонновые лакуны*. Проанализируем следующий пример.

«...Лазарев со своим отрядом и немногочисленные казачьи части пытались заслонить отступавших: пехота цепью легла за ветряком, 36-я Каргинская батарея под командой каргинца, есаула Федора Попова, обстреляла беглым огнем наступающих красных, но вскоре взялась га передки. А пехоту красная конница обошла с хутора Латышева и, прижучив в ярах, изрубила человек двадцать каргинских стариков, в насмешку окрещенных кем-то «гайдамаками»TM.

Для нас интерес представляют ЭТ «гайдамак» и ее переводческий адекват. При сравнительном анализе логико-предметного значения отмечаем достаточно сильные различия, сравним: «гайдамак» - 1. легкий воин, ратник; гайдамака - вольница, разбойник, грабитель¹²; 2. гайдамак - га Правобережной Украине в XVIII в. участник народао-освободительного движения против польских помегциков¹³; 3. в XVII и XVIII вв. - украинский казак-повстанец, участник борьбы против поляков¹³. Также отметим этимологию данного слова: южн., через укр. гайдамака заимств. из тур. hajdamak «грабитель»¹⁴. Рассмотрим трансформацию: shock troops: п. troops specially trained for violent assaults; soldiers chosen and trained for use in sudden forceful attacking¹⁵; troops especially selected and trained¹⁶. При рассмотрении отмечаем, что в значении транслемы на логико-предметном уровне в переводческой замене отсутствуют микрокомпоненты «легкий», «вольница», «разбойник», «грабитель», «повстанец». На уровне эмотивной коннотации в ТП нет компонентов «свободный», «смелый», «лихой», «бесшабашный», (напр.: «гай» 1. шум, гиканье). Метафорическое употребление слов «гайдамак», «гайдамачить» довольно часто имеет место га страницах романа, например: «...От городского сада, прибитые дождем, шершавые катились листья, и,

налетая с Украины, с Луганска, гайдамачил ггад станицей час от часу крепчавший ветер»¹⁷. Наличие именно данных компонентов транслемы «гайдамак», употребленной в отношении стариков и выражающей иронию и ггасмешку, определяет комический эффект предложения, который отсутствует в ТП.

'...Lazarev's Chechens and a few Cossack units tried to cover the retreat. A line of infantry took up its positions beyond the windmill and the 36th Kargin'skaya Battery, commanded by a Kargin'skaya man, Major Fyodor Popov, bombarded the advancing Red forces but soon hitched up its guns. Attacking from the village of latyshevo, Red cavalry outflanked the defending infantry and drove them into the ravines, where they cut down about twenty old men, whom someone flippantly dubbed 'shock troops'^{1*}.

К ЭЛ *культурного фонда* принадлежат лакуны, появляющиеся при переводе высказываний, в которых употребляются персонажи пословиц и поговорок, герои других произведений, определяющие эмоционально-оценочные ассоциации и не вызывающие их у читателей перевода.

Интересным для анализа возникновения лакуны представляется следующий пример. Ситуация разворачивается в момент, когда один из офицеров пытается задержать казака другой сотни, только что забравшего у местного жителя часы. Казак, несмотря на приказ офицера, скрывается с добычей, что вызывает веселое оживление у других казаков.

«...Четвертая сотня прошла мимо него в дробной стукотеи копыт, в скрипе седел. Казаки насмешливо косились на растерянного еврея, переговаривались:

- Наш брат жив не будет, чтоб не слямзить.

- К казаку всяка вещь прилипает.

- Пушай плохо не кладет»¹⁹.

Обратим внимание на вторую по счету реплику и сравним ее с такой же по счету в ТП. В тексте оригинала автором использу-

стся предложение, в котором интересующее нас слово, а именно «казак», выступает в роли дополнения. В ТП это слово выступает уже в роли подлежащего (т. е. главного члена предложения) вкпе с прилагательным light-fingered в роли сказуемого. Light-fingered adj.: 1. skillfull in using his fingers; 2. clever at stealing, e.g. as a pick-pocket 1. having fingers that move easily and quickly, as in plaing an instrument; 2. having of habit steaking small things²⁰; skilful at thieving, esp.by picking pockets²¹.

Таким образом, первоначальный смысл предложения, имевший интенцию оправдан) привычку казаков к воровству тем, что вещи сами, дескать, собой к казакам прилипают, меняется на диаметрально противоположный. Подобные компенсации не создают эмоционального динамического эквивалента, так как ТП по интенсивности описания эмоциональной ситуации разительно отличается от текста оригинала.

'...The Fourth Squadron rode past amid a clatter of hooves and a creaking of saddles. The Cossacks glanced mockingly at the disconcerted Jew and passed remarks.

'Our lot can't live without nicking something.'

'A Cossack's light-fingered by nature.'

'Shouldn't leave their stuff lying about'²².

В ТП структура, воздействующая на читателя строго определенным образом, не только не сохраняется, но и меняется переводчиком на противоположную, что ведет к полному изменению эмотивной прагматики и неадекватному восприятию микроконтекста англоязычным читателем.

Для казачества, как и для всего русского народа, родственные связи всегда имели, да и сейчас имеют особое значение. Семья (община) была именно той силой на селе, которая защищала и помогала простым людям преодолевать всевозможные тяготы жизни. У казаков, отличавшихся как гостеприимством, так и скаредностью, родственник, даже самый дальний, находил кров и стол, именно поэтому существует

такая пословица: «Русский человек без родни не живет»²³. Очень часто именно родственные отношения становились критерием отношения к человеку, особенно в тяжелые времена.

Подобная ситуация имеет место в эпизоде, когда Григорий Мелехов прячется от красных на хуторе у дяди Аксиньи. На первых порах его присутствие не вызывает особых проблем у принимающей семьи. Однако в определенный момент хозяйка под влиянием угроз красных жестоко карать за укрывание белых казаков и в связи с малыми запасами зерна требует у мужа отказать Григорию в убежище. Хозяин, сочувствующий Григорию, не желает выгонять Мелехова, однако его жена однозначно требует избавиться от него. Одним из основных аргументов, которые она приводит, является упоминание об отсутствии родственной связи между ними.

«...Не буду молчать! У нас дети! У нас хлеба осталось не более двадцати пудов, а ты прикормил в доме этого дармоеда! Кто он тебе доводится? Родной брат? Сват? Кум? Он тебе и близко не родня! *Он тебе -- двоюродный кисель на троюродной воде*, а ты его содержишь, кормишь, поишь. У-у, черт лысый! Молчи, не гавкай, а то завтра сама пойду в Совет и заявлю, какой цветок у тебя кохается!»²⁴

Подобная отчужденность по отношению к чужим находит отражение в множестве пословиц и поговорок, вот некоторые из них: «Десятая вода на киселе. Седьмая водица на квасице. Нашему забору троюродный плетень. С боку припека. Он нашему слесарю (слесарше) троюродный кузнец. Родня: наши собаки из одного корыта лакали»²⁵; «Наша Марина вашей Катерине двоюродная Прасковья. На его бабушке сарафан горел, а мой дедушка пришел да руки погрел. По седьмой жене царский шурин»²⁶.

Для нас интерес представляет ЭТ в форме поговорки «Двоюродный кисель на троюродной воде». Проанализируем данную

единицу и ее переводческий адскват. Значение единицы - полное отсутствие какого-либо родства. При сравнении, однако, отмечаем, что интенсивность эмоций в данной поговорке гораздо выше, чем у большинства аналогичных поговорок, приведенных выше. Степень возрастает за счет дополнительного использования прилагательного (не имеет значения какого «двоюродный» или «троюродный»), что усиливает значение единицы путем удлинения гипотетической родственной связи героя с хозяевами.

Подобные особенности представляют определенные трудности даже для носителя языка, а для переводчика они подчас остаются просто незамеченными.

'...I won't be quiet! We've got children! There's no more than twenty ponds of grain left, and you go on feeding this sponger. What relation is he to you? Your own brother? A cousin? *He's nothing to do with your family!* He's nobody to you, and you keep him and feed him, and give him our milk to drink! Shut up, you bald devil! Or tomorrow I'll go to the Soviet myself and tell them what a nice customer you've got in the house!²"

ЭТ «двоюродный кисель на троюродной воде» в ТП трансформируется в *He's nothing to do with your family!* Отмечаем замену поговорки на обычное восклицательное предложение с передачей только фактуальной информации. Интересующая нас эмотивная составляющая транслемы в ТП своего адекватного отражения не находит, яркость емкость и образность поговорки, а также связанные с ней аспекты ситуации остаются непонятными.

Следующий вид лакун образуется при переводе *эмотивной фразеологии*. «Расходись по квартирам, да языками поменьше орудуйте, а то по нынешним временам они не до Киева доводят, а аккурат до полевых судов, да до штрафных сотен»^{2*1}.

В ИТ присутствует ЭТ «они (языки) до Киева доводят», со значением «возмож-

ность узнать что-либо с помощью расспросов». Переводчик, ориентируясь на лексикографические данные, передаст только логико-предметное содержание: «...your tongue won't get you to Kiev...» В результате данной трансформации утрачена образность, обусловленная внутренней формой, и экспрессивность, что негативно сказывается на ТП. «...Go back to your quarters and don't wag your tongues too much, or the way things are now your tongue won't get you to Kiev, but will get you to a court-martial and a punishment squadron»²⁹.

Этикетные лакуны обусловлены наличием специфических признаков вербального общения.

«...Семейная передеряга закончилась довольно неожиданно. При всеобщем молчании Мишатка сразил деда новой обидой. Он не раз слышал, как бабка в ссоре обзывала деда всяческими словами, и, по-детски глубоко взволнованный тем, что дед собирался бить всех и орал на весь курень, дрожа ноздрями, вдруг звонко сказал:

Развоевался хромой бес! Дрючком бы тебя по голове, чтобы ты не пужал нас с бабуней!..

- Это ты меня... то есть деда... так?

Тебя! - Мужественно подтвердил Мишатка.

- Да нешто родного деда можно... такими словами?

«А ты чего шумишь?»³"

Для казаков, как и для многих других народов, присуще уважительное отношение к старшим, особенно к старикам. Непочтительность наказывалась в отношении как детей, так и взрослых людей.

Для нашего анализа интерес представляет выделенное предложение. При сравнении с переводческой трансформацией отмечаем: а) предложение в ИТ является восклицательным предложением, в то время, как в ТП - повелительным; б) глагол «воевать» - шумно ссориться, браниться (разг.)³¹; шумно ссориться, буяннить (прост.)³² в форме

«развоевался», в отличие от глагола 'to shut up' - vb. 'to stop talking or cause (someone) to stop talking (often used in commands)',³³ имеет абсолютно иное лексическое значение и иные стилистические пометы. Отмечаем, что произведенная трансформация в силу использования повелительного наклонения значительно меняет эмоциональную картину эпизода, так как манера разговора ребенка в тексте перевода существенно изменена.

'...The quarrel ended rather unexpectedly. Amid the general silence young Mishatka treated his grandfather to a fresh insult. More than once he had heard his grandmother cursing the old man up hill and down dale and now, childishly upset by his grandfather's outburst and threats, he piped up shrilly, nostrils quivering, 'Shut up, you lame clevil\ You need a good box on the ears to stop you frightening me and Granny!'³⁴

Проведенный анализ показывает, что концепция перевода, реализованная в определенных переводческих решениях, приводит к ослаблению (75%), нейтрализации (15%) либо усилению (10%) эмоций.

Принимая во внимание вышеуказанные аспекты, нами выдвигается положение о необходимости внесения корректив как в общую концепцию перевода романа М. А. Шолохова «Тихий Дон», так и в отдельные приемы.

Элиминирование лакун возможно двумя основными способами. Заполнение (транскрипция, транслитерация + сноска, примечание) позволяет сохранить в тексте национально-специфические элементы другой культуры, что создает некоторый колорит незнакомой культуры и обеспечивает понимание смысла текста путем раскрытия специфического элемента чужой культуры с помощью пояснения. При компенсации в текст в той или иной форме вводится специфический элемент культуры реципиента. Таким образом, в тексте одной культуры появляются элементы другой

культуры - схожие или близкие к элементам исходной культуры, но не совпадающие с ними. При этом, как правило, облегчается понимание текста иноязычным реципиентом, но в определенной степени утрачивается национальная специфика исходной культуры.

Наличие в ИТ большого количества фразеологизмов, пословиц и поговорок, широкое использование различных стилистических и просодических средств, особенности диалектической речи - все это создает для переводчика колоссальные трудности в подборе адекватов, и не всегда их можно назвать удачными.

В нашей работе мы постарались дать примеры элиминирования эмотивных лакун при переводе ИТ с использованием подхода отечественных лингвистов, а именно перебора лингвокультурных вариантов.

Например, уже вышеупомянутая ЭЛ, образовавшаяся при переводе 'гранслемы «иго». При трансформации переводчик использовал существительное 'oppression'. При изучении единицы ИТ подбираем другие возможные варианты перевода: 1. 'burden' n. something that is difficult to bear; 2. n. 'enslavement', vb to make a slave of (someone); 3. 'yoke' n. an oppressive force or burden; *Example; the yoke of English tyranny*.³⁵

При анализе отмечаем, что из трех возможных вариантов значение полисемантической единицы 'yoke' имеет следующие: ярмо, хомут; колодка (на шее преступника), пара запряженных волов, бремя, тяжесть, давление. В отличие от 'burden' - ноша, груз, тяжесть, бремя, и 'enslavement' - порабощение, завоевание, пленение, покорение, рабство, неволя, рабская зависимость, рабская покорность. На основании вышеуказанных сведений делаем вывод, что в данной ситуации использование существительного 'yoke' представляется более предпочтительным.

Перевод фразеологизмов, пословиц поговорок и игры слов представляется очень непростой задачей для переводчика.

«...На третий день посыльные шли поворно, оповещали казаков о том, чтобы шли на сход.

- *Краснова* атамана будем выбирать! - сказал Антип Брехович, выходя с мелеховского база.

- Выбирать будем или нам его сверху спустят? - поинтересовался Пантелей Прокофьевич.

- Там как придется...³⁶

В данной ситуации мы имеем дело с игрой слов, основанной на схожести написания фамилии атамана Всевеликого Войска Донского *Краснова* и прилагательного «красный», имеющего значение «связанное с революционным коммунистическим строем, советский, коммунистический»³⁷. Ирония говорящего состоит в том, что, по мнению казаков, между *Красновым*, пользовавшимся поддержкой Германии и считавшимся многими предателем, и большевиками разницы никакой и нет... достаточно только изменить ударение. Переводчик попытался разрешить проблему перевода, используя словосочетание *Red Ataman*, передавая лишь предметно-логическое значение транслемы.

'...We're going to to elect a *Red Ataman* Antip the Braggart's son announced as he left the Melekhovs' yard'³⁸. Налицо полное несовпадение как плана содержания, так и плана выражения единицы. Нами предлагается следующее решение: транслема «*Краснова*» в ТП заменяется словом 'Krbsnova' с подстрочным комментарием следующего содержания: 'Pan. Based on similarity of the surname of the Don Ataman *Krasnov* and adjective '*krasnyi*' (denoting 'connected with the revolutionary regime; soviet, communist') in their forms 'Krasnova' (name) and krasnova (adj.)

При рассмотрении примеров, связанных с переводом эмотивной фразеологии, становится ясным, что основной задачей переводчика является точное понимание смысла транслемы и последующее нахождение эквивалентов в языке перевода.

Например, в случае с переводом пословицы «*Язык до Киева доведет*» переводчиком досконально отображается только предметно-логическое содержание, а фразеологизм преобразуется в словосочетание. Следует отметить, что английский язык содержит достаточно много пословиц, соответствующих по значению русской единице: 'Better ask, than go astray'; 'he that has a tongue in his mouth can find this anywhere'; 'you can get anywhere if you know how to use your tongue'; 'a clever tongue will take you anywhere'. На основании имеющихся данных о частотности и особенностях употребления фразеологизма переводчик должен сделать выбор в пользу одного из вариантов.

Настоящее исследование дало следующие результаты: а) эмотивные лакуны (лингвистические и культурологические) являются результатом различий формы выражения и содержания как эмоциональной, так и эмотивной составляющей исходного текста и текста перевода; б) в тексте перевода обнаружено, классифицировано и изучено около 1000 эмотивных лакун различных видов; в) переводческая концепция (в том числе отказ от некоторых переводческих приемов) не обеспечивает необходимого уровня соответствия оригиналу; г) прагматика перевода на многих этапах романа (особенно ключевых) не соответствует оригиналу; д) для достижения необходимого уровня адекватности должны быть внесены некоторые изменения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Тексткакпсихолиттшетическаяреальность /Отв. ред. Ю. А. Сорокин. М.: Ин-тязыкознания АН СССР, 1982. С. 122.

²Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука (логико-предметный анализ). М.: Мысль, 1983. С. 88.

- ¹ Томашева И. В. Эмотивная лакуарность художественной прозы (на материале перевода испаноязычных писателей): Автореф. дне. на соис. учен, степени канд. наук. Волгоград, 1995. С. 9.
- ⁴ Шолохов М. А. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 2, 3, 4: Тихий Дон. Кн. 1, 2, 3. М.: Правда, 1962.
- ⁵ Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1986. С. 98.
- ⁷ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. 2004. ИДДК, 1 электрон, опт. диск (CD-ROM).
- ¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002. ИДДК Групп, 1 электрон, опт. диск (CD-ROM).
- ¹⁰ Collins English Dictionary. London and Glasgow, 1972.
- ⁵ Sholokhov M. And Quite Flows the Don. М.: Raduga, 1974. P. 127.
- ¹⁰ Шолохов М. А. Указ. соч.
- ¹¹ Даль В. И. Указ. соч.
- ¹² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994.
- ¹¹ Толковый словарь русского языка.
- ¹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Происхождение слов русского языка и их толкование / Пер. с нем. и дополнения академика О. Н.Трубачева; Сост. и науч. ред. раздела «Статьи, воспоминания, биографии, библиография» д-р филол. наук Г. А. Богатова. М., 2004. ИДДК, 1 электрон, опт. диск (CD-ROM).
- ¹⁵ Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Limited Harlow and London. Longman Group Ltd., 1978.
- ¹⁶ Collins English Dictionary.
- ¹⁷ Шолохов М. А. Указ. соч.
- ¹⁸ Sholokhov M. Op. cit.
- ¹⁹ Шолохов М. А. Указ. соч.
- ²⁰ Longman Dictionary of Contemporary English.
- ²¹ Collins English Dictionary.
- ²² Sholokhov M. Op. cit.
- ²³ Даль В. И. Указ. соч.
- ²⁴ Шолохов М. А. Указ. соч.
- ²⁵ Даль В. И. Указ. соч.
- ²⁶ Фасмер М. Указ. соч.
- ²⁷ Sholokhov M. Op. cit.
- ²⁸ Шолохов М. А. Указ. соч.
- ²⁹ Sholokhov M. Op.cit.
- ³⁰ Шолохов М. А. Указ. соч.
- ³¹ Толковый словарь русского языка.
- ³² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч.
- ³³ Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 7th edition.
- ³⁴ Sholokhov M. Op.cit.
- ³⁵ Collins English Dictionary.
- ³⁶ Шолохов М. А. Указ. соч.
- ³⁷ Толковый словарь русского языка.
- ³⁸ Sholokhov M. Op. cit.